

Кристина Ханизбекова

Герда и храмбынштейнчики

0+

Кристина Ханизбекова

Герда и храмбынштейнчики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63454483

SelfPub; 2020

Аннотация

Захватывающая история о девочке Герде, которая так сильно любила Новый год, что попала за это в мир, где все ненавидят этот праздник. Героине предстоит выполнить задания главного монстра Храмбынштейна и научить маленьких монстриков заедать борщ конфетами

Кристина Ханизбекова

Герда и храмбынштейнчики

Герда очень не любила жару. Ее пухлые щеки розовели, двигаться хотелось все меньше, а вредность увеличивалась в разы. В это холодное время года отопление не щадило никого. Особенно домашних Герды.

Ее старший брат Вова лежал на диване и докучал маме расспросами, почему его зовут Вова (он нарочито угрюмо тянул первый слог, чтобы показать обыденность этого имени), а сестру – Герда (произносил он это легко и возвышенно).

Кот Живот лениво отмахивался лапами от гердиных приставаний и недовольно тяжело вздыхал.

Был только полдень, а Герда уже неимоверно устала. Столько всего она успела переделать за день: и потаскала ко-та за хвост, и нарисовала портрет Вовы на стене в родительской комнате (в этот раз у нее получилось почти идентичное сходство, особенно удались рога), и позвонила почти всему руководству мамы, и попела, и потанцевала так, что ей наконец удалось заставить этих ленивых соседей снизу зайти, и поела всякие вкусности, что нашла на детской площадке, и устроила вечеринку всем-всем своим игрушкам на полу, – в

общем, утро было насыщенным.

От скуки и жары, она не знала, что бы еще такого придумать кроме как лежать на полу, но и это ей уже надоело. Она перекатилась на спину и кое-как уселась. Так хотелось маминых булочек, макарон и хлеба, но мама готовила какую-то шубу для селедки. Герда, конечно, пыталась выяснить, почему у селедки шуба есть, а у нее нет, особенно, когда узнала, что шуба эта – съедобная, но мама как-то так ловко всегда уходила от вопросов.

Пришлось переключиться на Вову. Герда подвинула его на диване. Прележав так спокойно несколько минут, изредка (раза два в секунду) подпихивая брата ногами, она вспомнила, что еще не рассказала маме новые шутки про какашки, которые придумала в саду.

У мамы, конечно, было так себе с чувством юмора, хороших шуток она не понимала. А вот Вова посмеялся, что, конечно же, для сестры было признаком провала.

Герда, маленький недооцененный гений, встала и пошла к себе в комнату. По дороге она остановилась у зеркала, приподняла кофту, посмотрела на свое круглое, идеально очерченное пузо, подумала, что у Киры с третьего этажа и у Миланы из сада такого нет, одобрительно похлопала себя по животу и гордо зашагала дальше.

Герде было уже целых пять лет, она родилась в сентябре, и мама как-то многозначительно все время хихикала и гово-

рила, что Новый год это как второй день рождения дочери. Герда не понимала почему и помнила, что у мамы плохо с чувством юмора, но на всякий случай относилась к празднику, как к своему личному, и никому не давала посягать на свою собственность.

Поэтому Герде предстояла важная работа – организация новогоднего праздника – операция “Второй день рождения”.

В первую очередь девочка достала коробку с “Советскими игрушками”. Она не знала точно, что значит – советские, но маме с папой они не просто нравились больше всего, родители их по-настоящему любили. Там были шишки, белочки, шары со “впуклыми”, как их называла Герда, звездами, волшебник Черномор, которому, как говорил папа, с такой длинной бородой на Черном море было бы жарковато, фонарики, птички, сосульки, ягоды и всякие другие штуковины, которые что-то обозначали, но были так не похожи на себя, что Герда вечно забывала, что это. Честно говоря, большая половина этих украшений была уродливой, на вкус Герды, но им с Вовой они тоже особенно нравились, так как нравились маме и папе. Помимо всего этого в коробке лежала большая красная звезда для макушки елки и гирлянда с разноцветными лампочками-звездами.

На дне лежала самая красота – мишура и дождики. И Герда залезла так глубоко в коробку, что запуталась во всем этом и не заметила, как упала в коробку. Но выбралась из нее она уже по ту сторону предновогодней суеты. Там, где

все ненавидят этот праздник.

Вокруг нее развернулся зимний рынок. Было прохладно и даже немного морозно, и Герда наконец вздохнула после этой невыносимой домашней жары. Маленькие пушистые монстрики вокруг занимались своими делами, куда-то что-то везли на тележках, раскладывали товары в своих контейнерах, ворчали и крикливо друг с другом поругивались. Никто на нее не обратил внимания. Вдали девочка увидела маленькие домики, где, видимо, жили все эти ребята, и большое здание, на котором было написано “Корпорация по разрушению Нового года”, чего Герда не поняла, так как читать еще не умела.

Внезапно все вокруг загремело и монстры стали ворчать пуще прежнего, мол, опять, ну начинается, да сколько можно. Земля начала трястись, как во время землетрясения, а местные жители стали оглядываться и искать глазами виновницу этого всего. У одного из них даже укатилась тележка, и он побежал за ней, смешно перепрыгивая в стороны с ноги на ногу.

Глаза окружающих остановились на Герде, они начали взмахивать руками и говорить: “А, понятно, вот она”. Откуда-то с запада начала надвигаться гигантская снежная буря, покрывая собой все дома. Герда немножко испугалась, но обратила внимание, что монстры не убегают, и на всякий

случай тоже осталась стоять. Тут она увидела, что у снежной бури есть лицо – это была морда чересчур уж счастливого пса.

Собака-буря подлетела к Герде и резко затормозила, подсыпав сухого снега девочке под ноги.

– О, привет! – Запыхавшись и как будто полаивая сказала буря. – Добро пожаловать в... – Название, произнесенное псом, было таким сложным, что Герда не смогла его запомнить, но это точно было что-то очень заумное.

– Привет. – Стеснительно ответила девочка, она хотела бы спрятаться за мамину юбку, но тут ее не было. Такой ужас она испытывала, только когда мама оставляла ее подождать на кассе и бежала взвешивать абакада.

– Меня зовут Дядя Дискриминатор Деда Мороза! – Еще более счастливым голосом объявил пес.

– Герда. – Сказала Герда, подумав, ну и имечко у пса.

– Здесь мы трудимся на благо разрушения Нового года.

– Но Новый год – хороший, нельзя его разрушать. И это мой второй день рождения!

– У тебя останется еще один! И вообще, не все так однозначно. Запрыгивай. – Дядя Дискриминатор Деда Мороза махнул головой, указывая на все свое остальное тело снежной бури. – Я отвезу тебя к боссу, он все объяснит.

Мама говорила Герде, что с незнакомыми ей нельзя разговаривать, но были исключения, на случай если ты вдруг потерялся (а она явно потерялась!), можно было разговаривать

с полицейскими, с семьями с детьми, с сотрудниками магазина. И, кажется, дискриминаторы Деда Мороза тоже были в этом списке. Да, точно. Стопроцентненько!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.